

ПЕТРИКОВА Е. В., ШИГУРОВА Е. И.

ГЛАСНОСТЬ КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматривается сущность, содержание и значение принципа гласности. Авторами делается вывод о том, что гласность – самостоятельный принцип уголовного процесса, обеспечивающий эффективность уголовного судопроизводства. Реализация принципа гласности усиливает авторитет судебной власти. Авторы анализируют научные позиции по исследуемому вопросу. Представлены результаты изучения судебной практики по видам нарушений принципа гласности.

Ключевые слова: правосудие, принцип, гласность, закрытое судебное разбирательство, справедливое судебное разбирательство.

PETRIKOVA E. V., SHIGUROVA E. I.

PUBLICITY AS PRINCIPLE OF CRIMINAL COURT PROCEEDINGS

Abstract. The article examines the essence, content and significance of the principle of publicity. The authors conclude that transparency is an independent principle of the criminal procedure, ensuring the effectiveness of criminal court proceedings. The implementation of the principle of transparency strengthens the authority of the judiciary. The authors analyze scientific positions on the issue under study. The results of a study of the court practice on types of violations of the principle of publicity are presented.

Keywords: justice, principle, publicity, closed trial, fair trial.

Одним из важнейших элементов справедливого судебного разбирательства является публичное открытое судебное разбирательство в разумный срок с установлением равных процессуальных возможностей сторонам в условиях состязательности, баланс частных и публичных интересов, установление запрета на отказ от правосудия. Открытость, публичность судебного заседания обеспечивает доверие к судебной власти, повышает ее авторитет у граждан, организаций, учреждений.

Гласность как принцип судебной деятельности закреплен в процессуальном законодательстве. В рамках уголовного судопроизводства он рассматривается как общее условие судебного разбирательства. Это обусловлено спецификой самого уголовного процесса, наличием в нем обязательного этапа досудебного производства в виде возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. С теоретической точки зрения такое положение вызывает много вопросов. Так, С. В. Тетюев считает, что законодатель необоснованно исключил гласность из системы принципов уголовного процесса, определив ее в качестве одного из условий судебного разбирательства [1].

В. В. Хатуева считает, что в настоящее время гласность следует приравнять к открытости и транспарентности судебного разбирательства, а в целом определить ее как важнейший принцип уголовного судебного процесса [2].

Несмотря на особое значение гласности в уголовно-процессуальной деятельности, она не входит в систему принципов уголовного судопроизводства, установленную главой 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в соответствии с «буквой» закона (ст. 241 УПК РФ) гласность выступает общим условием судебного разбирательства. По нашему мнению, даже при отсутствии в главе 2 УПК РФ принципа гласности, ее следует рассматривать в качестве самостоятельного принципа уголовного судопроизводства, поскольку он закреплен в Конституции РФ, имеющей прямое действие и распространяющейся на сферу уголовного судопроизводства.

Кроме того, гласность, по мнению отдельных ученых, играет базовую роль в формировании доверительной составляющей отношения отдельных граждан к судебной власти в Российской Федерации, а также является определяющим индикатором отношения всего общества к российскому правосудию [3].

Содержание принципа гласности определено ст. 241 УПК РФ. Часть 1 данной нормы закрепляет положение о том, что судебное производство дел во всех судах осуществляется открыто. Закрытое разбирательство реализуется в исключительных случаях, установленных российским законодательством.

Как показывают результаты изучения судебной практики, нередко суды допускают нарушения этого базового принципа, принимая решение о проведении закрытого судебного разбирательства при отсутствии необходимых для этого оснований из числа предусмотренных законом.

Так, апелляционным постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 01.09.2020 г. № 22-4545/20 был отменен приговор суда первой инстанции, а решение суда о проведении всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании признано незаконным. 26 сентября 2019 г. в судебном заседании потерпевшей П. было заявлено ходатайство о проведении закрытого судебного заседания в целях обеспечения ее безопасности, не разглашения ее данных и данных ее родственников. Судом было принято решение об удовлетворении ходатайства потерпевшей П. и проведении закрытого судебного заседания по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ. При этом судом какие-либо мотивы принятого решения не приведены, основания, по которым суд пришел к выводу о необходимости обеспечения безопасности потерпевшей и ее близких не изложены, ссылки на конкретные обстоятельства, свидетельствующие о наличии опасности для указанных лиц, в постановлении судьи отсутствуют. Между тем, предусмотренная ч. 2 ст. 241 УПК РФ

возможность проведения закрытого судебного заседания относится к числу правовых средств, используемых лишь в указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ конституционно значимых целях. Принимая решение о переводе судебного заседания в закрытый режим на весь период судебного разбирательства, суд не рассмотрел возможность проведения закрытого судебного заседания только на период установления личности потерпевшей и ее допроса по обстоятельствам инкриминируемого подсудимому деяния. Кроме того, согласно протоколу судебного заседания, потерпевшая принимала участие только в судебном заседании 26 сентября 2019 г. и 28 октября 2020 г., после чего заявила ходатайство об освобождении ее от дальнейшего участия в деле. При таких обстоятельствах решение суда о проведении всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании признано незаконным [4].

В данном случае проведение всего судебного разбирательства по конкретному делу в закрытом судебном заседании без достаточных на то оснований и при отсутствии мотивированного решения суда явилось нарушением принципа гласности судопроизводства, а провозглашение вводной и резолютивной частей приговора по данному делу было признано существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

Апелляционным определением Свердловского областного суда по делу № 22-4760/2021 от 20.07.2021 г. был отменен приговор суда первой инстанции по следующим основаниям. Суд, принимая решение о проведении судебного разбирательства в закрытом формате, мотивировал его тем, что потерпевшими по рассматриваемому делу являются несовершеннолетние, кроме того, в ходе рассмотрения дела со стороны участников процесса возможно оглашение сведений, которые составляют медицинскую тайну, а также относятся к сведениям о личной и семейной жизни. Судебная коллегия Свердловского областного суда посчитала, что в данном случае действительных оснований, необходимых для проведения закрытого судебного заседания, не имелось. При рассмотрении апелляционной инстанцией жалобы на приговор суда было установлено, что несовершеннолетние не являлись потерпевшими в данном уголовном деле. Участие в судебном разбирательстве они не принимали, их интересы представляли законные представители. Более того, на основании постановления от 10 марта 2021 г. судом первой инстанции оглашены только вводная и резолютивная части приговора. Свое решение по данному вопросу суд мотивировал тем, что уголовное дело рассмотрено в закрытом судебном разбирательстве, а в деле имеются сведения, составляющие врачебную тайну. Таким образом, допущенные судом нарушения были признаны существенными нарушениями УПК РФ, так как несоблюдение судебной процедуры повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого

приговора, в связи с чем приговор суда первой инстанции был отменен [5].

В другом случае, при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции было установлено, что судебное разбирательство в суде первой инстанции было назначено в открытом режиме, однако в дальнейшем постановлением суда по ходатайству государственного обвинителя судебное заседание проводилось в закрытом режиме. При этом, исследуя фактические обстоятельства дела, судом апелляционной инстанции было определено, что мотивы изменения характера судебного заседания не соответствовали положениям ст. 241 УПК РФ. Кроме того, объективных обстоятельств, подтверждающих вывод суда о необходимости обеспечить безопасность участников процесса, не было обнаружено. Таким образом, в ходе рассмотрения апелляционной жалобы было установлено, что проведение закрытого судебного заседания в данном случае не основывалось на положениях ст. 241 УПК РФ [6]. В результате нарушение принципа гласности судебного разбирательства было признано существенным нарушением процедуры судопроизводства и значительно ущемило права участников процесса, что повлекло отмену приговора.

Определенный интерес представляет апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16.06.2020 г. № 55-118/2020, из которого следует, что при рассмотрении жалобы осужденного И. С. и адвоката К. К. З., в которой были отражены обстоятельства несогласия с приговором, были установлены допущенные судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального законодательства. Одним из них явилось нарушение ст. 241 УПК РФ. В жалобе указывалось, что без соответствующего внимания суда остались неоднократные обращения СМИ «Газета региональных правозащитных организаций» с просьбой разрешить ведение видеозаписи в судебном заседании, что, несомненно, нарушало требования гласности и открытости судебного разбирательства. Кроме того, присутствовавший представитель названного СМИ был вовсе удален из зала судебного заседания [7].

Таким образом, гласность судебного разбирательства определяется в качестве принципа, предполагающего проведение судебного заседания открыто для всех участников процесса и любого гражданина, который достиг 16-летнего возраста, а также представителей средств массовой информации, присутствующих на заседании для свободного освещения хода и результатов судебного разбирательства.

Реализация принципа гласности в судебном процессе позволяет обеспечить общественный контроль за функционированием судебной системы в РФ, повысить эффективность судопроизводства. Наряду с этим, гласность выступает как наиболее существенная гарантия соблюдения прав подсудимого в уголовном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тетюев С. В. О роли суда в доказывании в состязательном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2020. – № 5. – С. 37.
2. Хатуева В. В. Гласность: правовая природа и механизм ее реализации в уголовном судопроизводстве // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2019. – № 1 (99). – С. 110.
3. Шигуров А. В. Закрытая форма предварительного слушания по уголовным делам: критический анализ // Lex Russica (Русский закон). – 2014. – Т. 96. – № 5. – С. 556-563.
4. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 1 сентября 2020 г. по делу № 22-4545/20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2023).
5. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20 июля 2021 г. по делу № 22-4760/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2023).
6. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2021 г. по делу № 7У-2431/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2023).
7. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 июня 2020 г. по делу № 55-118/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2023).